

ВРЕ́МЯ

Авторы: В. А. Плунгян

ВРЕ́МЯ в языкознании, грамматическая категория, выражающая отношение времени протекания ситуации к времени произнесения высказывания об этой ситуации (к моменту речи) или к времени протекания другой ситуации. В первом случае говорят об абсолютном (или собственно) В., во втором – о таксисе (относительном времени).

Обычно считается, что абсолютное В. имеет 3 осн. значения. Настоящее время (презенс) указывает на то, что момент речи (тот момент или отрезок времени, который в языке обозначается словом «сейчас») включён во время протекания ситуации, т. е. ситуация имеет место в момент речи, «сейчас» («Гляжу, как безумный, на чёрную шаль», А. С. Пушкин). В значение прошедшего времени (претерита) входит указание на то, что момент речи следует за временем протекания ситуации, т. е. ситуация имела место или началась до момента речи, «раньше» («Жил на свете рыцарь бедный», А. С. Пушкин). Будущее время указывает, что момент речи предшествует времени ситуации, т. е. ситуация должна или может начаться после момента речи, «потом» («Россия вспрянет ото сна», А. С. Пушкин).

Осн. значения относит. В. (таксиса) – предшествование («Напившись, литераторы немедленно начали икать», М. А. Булгаков) и одновременность («Кругом гудела толпа, обсуждая невиданное происшествие», М. А. Булгаков). Таксис может выражаться особыми грамматич. средствами (напр., формами деепричастий, как в приведённых примерах), но во мн. языках одни и те же глагольные формы могут употребляться и в абсолютном, и в относит. значении. Так, в рус. предложении «Она видела, что со мной творится что-то неладное» (М. А. Булгаков) форма «творится» выражает не абсолютное значение наст. вр., а таксисное значение одновременности (ситуация, описываемая конструкцией «со мной творится что-то неладное», безусловно, относится к прошлому, но совпадает по времени с др. прошлой ситуацией – «она видела»).

Показатели В. в большинстве языков присоединяются к формам глагола и образуют глагольную категорию, т. к. именно глагол обозначает ситуации, обладающие ограниченной длительностью и меняющиеся с течением времени. В языках мира эти показатели являются одновременно и показателями др. глагольных категорий, прежде всего *вида* (аспекта). Выражение значений В. и вида с помощью единого (видо-временного) показателя настолько типично, что в *европейской языковедческой традиции* до сер. 20 в. было принято называть временем как значения собственно В., так и совмещённые с ними значения таксиса и вида; таким образом, к «временам» глагола относились имперфект, плюсквамперфект, аорист, перфект, преждебудущее время и т. п. В действительности эти формы имеют сложную семантику, выражая совокупно собственно временные, таксисные и видовые значения. Так, имперфект греч. яз., лат. яз., романских и др. языков совмещает значение прош. вр. с видовыми значениями неогранич. длительности или регулярности; аорист (простое, или нарративное, прошедшее) мн. языков мира выражает значение прош. вр. совместно с видовым значением завершённости или огранич. длительности; плюсквамперфект лат. яз., романских, германских и др. языков – значение прош. вр. совместно с таксисным значением предшествования; преждебудущая, или предбудущая, форма лат. яз.,

романских и германских языков – значение буд. вр. совместно с таксисным значением предшествования; см. также [Перфект](#).

Существуют, однако, языки, в которых показатели В. (такие же, как у глагола, или другие) присоединяются и к существительным – названиям конкретных объектов. В этом случае показатель прош. вр. обозначает более не существующий объект (напр., «разрушенный дом», «покойный вождь»), показатель наст. вр. – актуально существующий объект (напр., «нынешний вождь»), а показатель буд. вр. – объект, существование которого предполагается в будущем (напр., «строящийся дом», «будущий вождь»).

Глагольные системы языков мира существенно различаются в отношении того, какую роль в них играет грамматич. выражение категории В. Так, в зап.-европ. языках (прежде всего, в романских и германских) представлена детализиров. система выражения собственно временных и таксисных противопоставлений, требующая практически от каждой глагольной формы обязательного указания на абсолютную или относит. временную отнесённость называемой глаголом ситуации, т. е. на место этой ситуации в ряду других и на оси времени. Однако не все языки столь последовательны и столь детальны. Во-первых, не все временные противопоставления могут иметь спец. выражение. Это относится прежде всего к буд. вр., которое часто выражается временными формами настоящего (или одновременности) либо находит выражение вообще вне категории В. (напр., с помощью модальных показателей необходимости или возможности). Во-вторых, грамматич. категория В. (и относительного, и особенно абсолютного) в языке может полностью отсутствовать, в этом случае временная отнесённость ситуаций определяется из контекста – напр., с помощью лексич. средств типа наречий «раньше», «вчера», «давно», «потом» и т. п. Языки такого типа распространены в Юго-Вост. Азии (напр., вьетнамский) и в др. ареалах.

С др. стороны, встречаются системы, в которых выражение категории абсолютного В. усложнено дополнит. грамматич. выражением значений т. н. временной дистанции, т. е. более точным указанием на расстояние между описываемой ситуацией и моментом речи. Различаются т. н. близкие значения временной дистанции («в течение сегодняшнего дня», «вчера или завтра»), средние значения («в пределах недели или месяца») и отдалённые значения («в пределах года или неск. лет», «очень давно, в мифологич. или доисторич. время»). Самые сложные системы выражения этих значений встречаются в Тропической Африке; напр., некоторые из [банту языков](#) способны различать до шести таких значений в рамках прош. вр. и до пяти – в рамках буд. вр. Эта категория свойственна также и языкам Сев. Америки, Новой Гвинеи и др. ареалов.

Литература

Лит.: Comrie B. Tense. Camb., 1985; Dahl Ö. Tense and aspect systems. Oxf., 1985; Klein W. Time in language. L., 1994; Аксенова И. С. Категории вида, времени и наклонений в языках банту. М., 1997; Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. 2-е изд. М., 2003; Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М., 2004.